

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1122
EXPRESS-ISSUE**

2015 № 1122

СОДЕРЖАНИЕ

- 1021-1027 Сроки весеннего прилёта и размножения черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Воронежском заповеднике: долговременные изменения на фоне роста весенней температуры воздуха. П. Д. ВЕНГЕРОВ
- 1028-1041 Дополнения к фауне птиц Северных Курильских островов (Шумшу и Парамушир). Е. Г. ЛОБКОВ, Н. Е. КОЛОТИЛИН, С. П. ЛАКОМОВ, С. П. МАРШУК
- 1042-1048 Популяционная структура и миграционные связи малых веретенников *Limosa lapponica*: современные знания и нерешённые вопросы. П. С. ТОМКОВИЧ
- 1048-1052 Многолетний мониторинг состояния популяции вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Ленинградской области В. Г. ВЫСОЦКИЙ, И. В. ИЛЬИНСКИЙ
- 1052-1053 Зимовка черныша *Tringa ochropus* в Харьковской области. М. В. БАНИК, С. В. КОЧАНОВ
- 1053 О встречах рыжей цапли *Ardea purpurea*, белого гуся *Anser caerulescens* и краснозобого конька *Anthus cervinus* в Киргизии. А. Т. ДАВЛЕТБАКОВ, А. Н. ОСТАЩЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1122

CONTENTS

- 1021-1027 Dates of spring arrival and breeding of blackcap *Sylvia atricapilla* in Voronezh Reserve: long-term changes amid rising of spring temperatures. P. D. VENGEROV
- 1028-1041 Supplements to bird fauna of the northern Kuril Islands (Shumshu and Paramushir). E. G. LOBKOV, N. E. KOLOTILIN, S. P. LAKOMOV, S. P. MARSHUK
- 1042-1048 Population structure and migratory links of the bar-tailed godwits *Limosa lapponica*: current knowledge and unsolved issues. P. S. TOMKOVICH
- 1048-1052 The long-term monitoring of the woodcock *Scolopax rusticola* population in Leningrad Oblast. V. G. VYSOTSKY, I. V. ILJINSKY
- 1052-1053 Wintering of the green sandpiper *Tringa ochropus* in Kharkov Oblast. M. V. BANIK, S. V. KOCHANOV
- 1053 On records of the purple heron *Ardea purpurea*, snow goose *Anser caerulescens* and red-throated pipit *Anthus cervinus* in Kyrgyzstan. A. T. DAVLETBAKOV, A. N. OSTASHCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Сроки весеннего прилёта и размножения черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Воронежском заповеднике: долговременные изменения на фоне роста весенней температуры воздуха

П.Д.Венгеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. SPIN-код: 2254-9598. Воронежский государственный педагогический университет, ул. Ленина, д. 86, Воронеж, 394043, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2015

В Воронежском заповеднике наблюдения за весенним прилётом птиц и другими фенологическими явлениями в жизни растений и животных ведутся с 1936 года, сведения по черноголовой славке *Sylvia atricapilla* в Летописи природы появляются два года спустя (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948). До 1988 года прилёт данного вида регистрировали нерегулярно, а с 1989 – ежегодно. С 1938 по 2014 годы прилёт отмечен 39 раз, фиксируемым параметром служила дата первой песни. В 1985-1990 и 2002-2014 автором обнаружено 60 гнёзд исследуемого вида, в 58 из них определена дата откладки первого яйца (непосредственно по ходу откладки яиц или исходя из возраста птенцов). В заповеднике с 1932 года функционирует метеостанция, где регистрируют основные погодно-климатические параметры.

Ранее весенний прилёт и начало размножения черноголовой славки в Черноземье происходили относительно поздно. В середине XX века в Воронежской области первую весеннюю песню отмечали 3-12 мая, а гнёзда с полными кладками находили с конца мая до начала июля (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В Савальском лесхозе, что на востоке региона, за три года исследований не найдено ни одного гнезда с датой откладки первого яйца до 25 мая. В Белгородской области, находящейся юго-западнее, пик начала яйцекладки наблюдали во второй и третьей декадах мая (Мальчевский 1959). В целом в южных областях Европейской части СССР черноголовые славки приступали к откладке яиц не ранее середины мая, а в северных – в первых числах июня (Волчанецкий 1954).

Наши данные свидетельствуют о заметных изменениях в обсуждаемых весенних фенологических явлениях, произошедших в конце XX и в XXI столетии. Черноголовая славка в настоящее время стала прилетать в среднем на 10 дней раньше, чем это было в середине XX века. Средняя дата прилёта за период 1938-1970 годы приходится на 7 мая

± 1.0 ($n = 13$), а за период 1989-2014 – на 27 апреля ± 0.8 ($n = 26$), различия статистически значимы ($P < 0.01$). Существует высоко значимый отрицательный линейный тренд дат прилёта, который в последние годы существенно усиливается (рис. 1). За 14 лет XXI века прилёт в мае отмечен только один раз (3 мая 2003), во все остальные годы он произошёл в апреле. Наиболее ранние даты этого явления также приходятся на конец прошлого или, в основном, на нынешний век. Последняя, «рекордная», дата прилёта зарегистрирована в 2014 году – 18 апреля. В итоге, за весь период наблюдений в Воронежском заповеднике параметры прилёта черноголовой славки выглядят следующим образом: минимальная дата – 18 апреля, максимальная – 13 мая, средняя дата – 30 апреля ± 1.0 , медиана – 29 апреля, мода – 25 апреля, стандартное отклонение – 6 дней ($n = 39$).

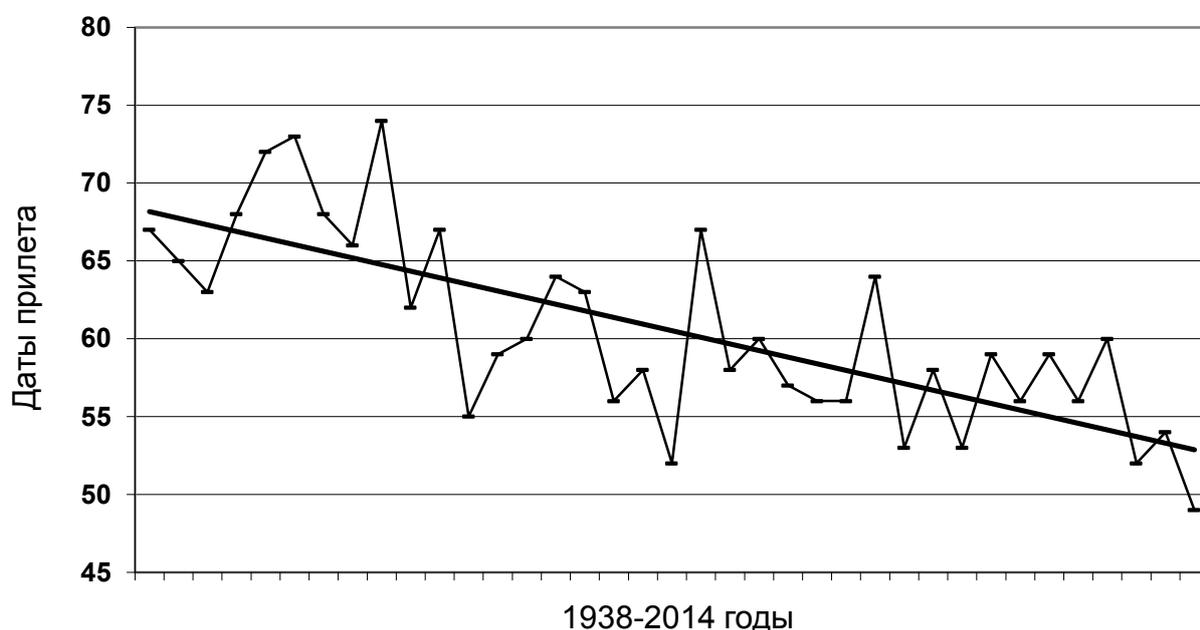

Рис. 1. Межгодовые колебания и тренд дат весеннего прилёта у черноголовой славки *Sylvia atricapilla*.
 $Y = -0.42x + 68.6$. $R^2 = 0.54$. $P < 0.001$. Календарные даты переведены в непрерывный ряд.

Есть изменения и в сроках начала размножения. Славки-черноголовки нередко стали приступать к откладке яиц в первую декаду мая, при этом начало откладки 6-10 мая мы наблюдали уже в конце XX века, а в период 1-5 мая только в текущем столетии. Впервые это произошло в 2008 году, а затем повторилось в 2012 и 2014. В прошлом веке один такой случай нами был зарегистрирован, но не в заповеднике, а в городском парке Воронежа в 1986 году (Нумеров и др. 2013). В целом из распределения дат откладки первого яйца, составленного по данным за 1985-2014 годы, видно, что черноголовая славка имеет растянутые сроки гнездования (рис. 2) что, впрочем, свойственно этому виду и в других частях ареала (Мальчевский 1959; Сапетина 2009; Паевский 2010; и др.). Наиболее ранняя дата откладки первого яйца

отмечена 1 мая, а наиболее поздняя – 26 июня. Раннее размножение, в первую пятидневку мая, – явление редкое, но уже 11-15 мая наступает его пик, когда к откладке приступают около 20% самок. Далее интенсивность откладки яиц поступательно снижается до минимума в конце мая, а в начале июня наблюдается второй, менее выраженный, пик откладки яиц (около 12% гнёзд). Связан ли он со вторым циклом размножения – точно не установлено, но косвенные данные указывают на его наличие. Это достаточный период времени для производства первого выводка птицами, гнездившимися в ранние сроки, и высокая песенная активность самцов в начале июня. Откладка яиц у небольшой части популяции продолжается вплоть до последней пятидневки июня. Птенцы поздних выводков покидают гнезда во второй половине июля.

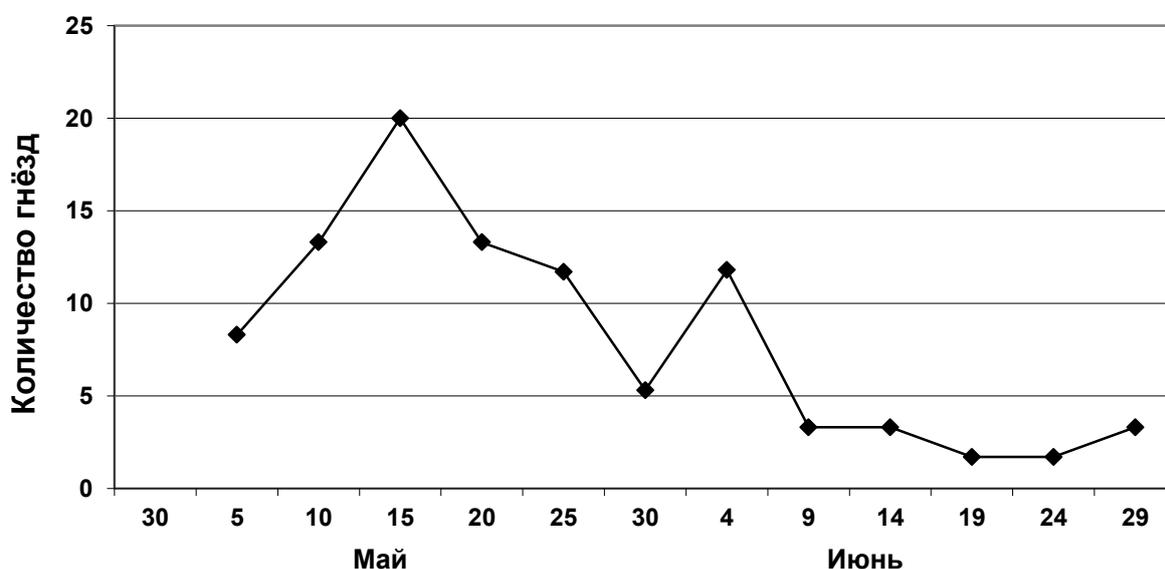

Рис. 2. Распределение дат откладки первого яйца у черноголовой славки *Sylvia atricapilla* по объединённым данным за 1985-1990 и 2002-2014 годы ($n = 58$).

Причиной смещения средней даты прилёта с мая на апрель и раннего размножения, видимо, служат изменения погодных-климатических условий, прежде всего, весенней температуры воздуха. По данным метеонаблюдений, она в заповеднике постепенно увеличивается (см. таблицу). Различия между средними значениями за период 1932-1960 и 1991-2014 годы статистически значимы по всем параметрам температуры в марте ($P < 0.01$) и по средней среднесуточной и средней максимальной температуре в апреле ($P < 0.05$). Рост температур подтверждается статистически значимыми линейными трендами, которые в настоящее время усиливаются (Сапельникова и др. 2012; Венгеров 2014). Температурные условия оказывают определённое влияние на сроки прилёта, в годы с тёплой весной птицы появляются в среднем раньше. Коэффициент корреляции Пирсона между средней температурой апреля и датой прилёта составляет минус 0.4 ($P < 0.01$).

Весенние температуры из года в год могут сильно колебаться, тёплые вёсны нередко сменяются холодными. Однако и на этом фоне в последнее время выделяются годы с небывало ранними и (или) тёплыми вёснами. Так, весна 2008 года (переход среднесуточной температуры воздуха через 0°C в сторону повышения) началась очень рано – 23 февраля, при средней дате 25 марта. Март 2008 года оказался самым тёплым за всё время метеонаблюдений, среднемесячная температура составила плюс 6.5° при норме минус 3°C. 25 марта температура достигла рекордного значения – плюс 17.4°C. Апрель также был очень тёплым, хотя временами приходили похолодания. Почти всю первую половину апреля дневные температуры держались в пределах 6-21°C, что соответствует погоде второй половины мая. Потом температура сильно колебалась, но 25 апреля вновь вернулась очень тёплая погода.

Динамика средних значений параметров температуры воздуха (°C)
в Воронежском заповеднике в марте и апреле
по периодам с 1932 по 2014 год.

Параметры температуры	1932-1960 гг.	1961-1990 гг.	1991-2014 гг.
Март, °C			
Среднемесячная	-4.5±0.4	-2.8±0.6	-1.5±0.6
Минимальная	-8.9±0.6	-7.0±0.7	-5.9±0.7
Максимальная	0.3±0.4	1.5±0.5	2.6±0.6
Апрель, °C			
Среднемесячная	6.0±0.4	7.0±0.5	7.5±0.4
Минимальная	1.7±0.5	1.4±0.5	2.0±0.4
Максимальная	11.6±0.5	12.9±0.6	13.3±0.5

В 2012 году весна наступила 18 марта. До конца месяца дневные температуры были относительно высокие, однако ночью держались небольшие морозы. В начале апреля температура была ниже нормы, но с 7 апреля заметно потеплело, а с 15-го установилась почти настоящая летняя погода. Дневная температура достигла аномально высоких значений для этого времени года – 25-26°C, 29 апреля наблюдался абсолютный максимум температуры для апреля за всё время наблюдений – +29.5°C. В целом весна 2012 года характеризуется как ранняя с периодами очень тёплой и аномально тёплой погоды.

В 2014 году весна пришла на неделю раньше – 11 марта. Первый месяц весны был очень тёплым, средняя температура составила 3.0°C. 24 марта дневная температура повысилась до 19.1°, это абсолютный рекорд за весь период метеонаблюдений. В первой декаде апреля стояла прохладная погода, но затем установился антициклон с постоянным ростом температуры, которая превышала норму на 1-7°. 20 апреля днём температура возросла до 23.6°, а 21 апреля она достигла 25.6°C.

Как видно, необычайно раннее размножение черноголовой славки происходит в годы с очень тёплой весной. Можно полагать, что высокая температура обуславливает ускорение хода фенологических явлений в природе и тем самым создаёт условия для начала размножения. Прежде всего, это достаточная кормовая база в виде беспозвоночных животных, которые становятся активными при тёплой погоде и соответственно доступными для птиц. Однако к этому времени не всегда имеется возможность скрытного размещения гнёзд, поскольку на большинстве деревьев и кустарников ещё не распускаются листья. Елового подроста, где черноголовые славки предпочитают устраивать гнёзда на севере ареала (Мальчевский, Пукинский 1983; Сотников 2006; Прокофьева 2007), в зоне лесостепи нет. Поэтому расположение ранних гнёзд имеет некоторые особенности, которые становятся понятными на фоне общей характеристики этого экологического явления.

В Воронежском заповеднике гнёзда черноголовой славки обнаружены на 18 древесно-кустарниковых и двух травянистых видах растений. Но большинство из них используются редко, а предпочтение отдаётся следующим четырём деревьям и кустарникам (в порядке убывания): лещина, черёмуха, вяз обыкновенный и бересклет европейский. Совместно они формируют 60% фонда рассматриваемых растений. Из других видов следует назвать клён полевой, липу, ясень обыкновенный, клён татарский. В большинстве случаев гнездовые деревья представлены подростом, имеющим незначительные размеры. На относительно крупных деревьях и кустарниках птицы размещают гнёзда на нижних ветвях. Всё это обуславливает невысокое расположение гнёзд, их высота от земли изменяется от 0.1 до 4.2 м, среднее значение – 1.5 ± 0.1 ($n = 59$). Из травянистых растений иногда используется крапива и хмель, вьющийся по стволам и ветвям деревьев.

Способы прикрепления гнёзда однотипные. Обычно они располагаются на горизонтальных или наклонных веточках, при этом нижняя часть гнёзда провисает наподобие гамака. Примерно с такой же частотой встречаются гнёзда, прикреплённые в развилках стволиков или вертикальных мутовках ветвей, в этом случае они имеют более прочную основу. Низко расположенные гнёзда нередко прикрыты с боков растущей травой. Всего обнаружены 4 гнёзда, в которых откладка яиц началась 1-3 мая. Два из них были расположены среди густых прошлогодних стеблей хмеля, оплетавших веточки небольших деревцев черёмухи и бересклета европейского. Они надёжно скрывали постройки от посторонних глаз. Высота от земли 1.3 и 1.7 м. Одно гнездо обнаружено в 2012, а другое – в 2014 году.

Ещё одно гнездо, найденное в 2014 году, птицы спрятали в прошлогодних густых зарослях крапивы, прикрепив его между стеблями растений, подобно тому, как это делают болотная *Acrocephalus palus-*

tris или садовая *A. dumetorum* камышевки. Высота от земли – 30 см. Седьмого мая самка насиживала кладку из 5 яиц (рис. 3), а 19 мая, при повторном осмотре, в гнезде находились 4 трёхдневных птенца. До этого случая нам было известно только одно гнездо, расположенное в крапиве. Найдено оно 22 мая 2009 года на поляне среди пойменного ольшаника. Также размещалось между стеблями растений, обвивая их, всего в 10 см от земли. 30 мая в гнезде находились 5 четырёхдневных птенцов, т.е. откладка яиц началась 11-12 мая. В этом случае причиной такого размещения послужило, скорее всего, отсутствие кустарников или небольших деревьев на обширной поляне.

Рис. 3. Гнездо черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в зарослях крапивы.
7 мая 2014. Фото автора.

Наконец, четвертое гнездо с ранней датой откладки первого яйца найдено 19 мая 2008 в ольшанике с густым подлеском из черёмухи. В нём находились 5 трёхдневных птенцов. Расположение гнезда было типичным – на горизонтальных веточках черёмухи в 1.6 м от земли. Вероятно, это связано с тем, что в 2008 году к моменту выбора птицами места для гнезда черёмухи уже полностью покрылись листвой.

Таким образом, проблема скрытного расположения гнёзд при отсутствии листвы на деревьях решается за счёт использования прошлогодних травянистых растений. Следует отметить, что размещение гнёзд среди вьющихся стеблей хмеля, при раннем размножении, свойственно не только черноголовой славке, но и некоторым другим видам птиц, гнездящимся в эти или более ранние сроки. Так ежегодно поступают многие зеленушки *Chloris chloris* и певчие дрозды *Turdus philomelos*.

Черноголовая славка принадлежит к числу видов птиц, у которых в связи с потеплением климата произошло смещение сроков весенней миграции и размножения на более ранние календарные даты. Это отмечено в Западной Европе и Балтийском регионе России (Moss 1998; Соколов 2006; и др.). Результаты наших исследований свидетельствуют, что такие же явления наблюдаются и в регионах с умеренно-континентальным климатом, вдали от морских побережий. Быстрая реакция птиц на скачкообразный рост весенней температуры в отдельные годы указывает на то, что способность к раннему размножению небольшой части популяции не является новоприобретением, а входит в адаптационный потенциал вида.

Литература

- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселев О.Г. и др. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* **2**: 7-128.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Венгеров П.Д. 2011. Влияние изменений климата на сроки прилёта и размножения певчего дрозда (*Turdus philomelos*) и зяблика (*Fringilla coelebs*) в Воронежском заповеднике // *Успехи соврем. биол.* **131**, 4: 416-424.
- Венгеров П.Д. 2014. Особенности сроков размножения зяблика (*Fringilla coelebs*) и мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*) в условиях высоких весенних температур // *Науч. вест. Белгород. ун-та*. Сер. Естественные науки. № 17 (188). Вып. 28. 76-81.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 330-388.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Паевский В.А. 2010. Биология размножения, морфометрия и популяционная динамика пяти видов славков рода *Sylvia* на Куршской косе (Восточная Прибалтика) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (602): 1783-1799.
- Прокофьева И.В. 2007. Особенности гнездования славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (381): 1349-1353.
- Сапельникова И.И., Базильская И.В., Грибкова А.С. 2012. Некоторые факты потепления весенних сезонов в Воронежском заповеднике // *Тр. Воронежского заповедника* **26**: 7-16.
- Сапетина И.М. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. М., **2**: 1-172.
- Соколов Л.В. 2006. Влияние глобального потепления климата на сроки миграции и гнездования воробьиных птиц в XX веке // *Зоол. журн.* **85**, 3: 317-341.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Киров, **2**, 1: 1-448.
- Moss S. 1998. Predictions of the effects of global climate change on Britain's birds // *Brit. Birds* **91**, 8: 307-325.

Дополнения к фауне птиц Северных Курильских островов (Шумшу и Парамушир)

Е.Г.Лобков, Н.Е.Колотилин, С.П.Лакомов, С.П.Маршук

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет,

Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, д. 35, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru

Николай Ефимович Колотилин. ГКУ Курильское лесничество ОГУ «Сахалинские лесничества».

Ул. Вилкова, д. 16, Северо-Курильск, Сахалинская область, 694550, Россия.

E-mail: smarshuk@rambler.ru

Сергей Петрович Лакомов. Ул. Шутова, д. 4а, Северо-Курильск, Сахалинская область,

694550 Россия. E-mail: samran65@mail.ru

Сергей Павлович Маршук. Ул. Шутова, д. 26, Северо-Курильск, Сахалинская область,

694550, Россия. E-mail: smarshuk@rambler.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2015

Обобщена новая информация о птицах островов Шумшу и Парамушир (Северные Курильские острова), в основном полученная за последних 15 лет. Основной объём материала собран жителями Северо-Курильска Н.Е.Колотилиным (далее Н.Е.К.), С.П.Лакомовым (С.П.Л.) и С.П.Маршуком (С.П.М.). Многие находки подтверждены фотографиями, проанализированными Е.Г.Лобковым (Е.Г.Л.). Фотографии хранятся у авторов. Больше всего новых сведений собрано с 2009 по 2014 год. Кроме того, Е.Г.Лобков трижды (23 июля 2004, 17 августа 2009 и 25 июля 2014) побывал на этих островах и совершил пешие экскурсии и наблюдения в местах посадки вертолёта (мыс Курбатова на Шумшу и окрестности города Северо-Курильска на Парамушире).

Всего нами отмечено 111 видов птиц. Для половины из них подтверждены известные представления о характере их пребывания на Северных Курилах. В статье упоминаются 56 видов, дополняющих авифаунистический список, по которым есть новая информация о характере обитания, численности, по которым собраны факты, доказывающие размножение, или информация, касающаяся видов редких, занесённых в Красную книгу России. Как известно, наиболее полное представление о фауне птиц Северных Курильских островов можно получить из работ Я.Ямасины (Yamashina 1931), Б.А.Подковыркина (1955), А.Г.Велижанина (1973, 1977) и В.А.Нечаева (2005).

Таксономический статус видов соответствует Списку птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2006), а порядок их перечисления – «Фауне птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР» (Коблик, Архипов 2014). Подвидовая принадлежность указана в тех случаях, когда она точно установлена по фотографиям.

Белый гусь *Anser caerulescens*. Отсутствует в авифаунистическом списке Северных Курильских островов, но на самом деле – это вполне регулярный, но малочисленный мигрант. Поодиночке и стаями этих

гусей наблюдают весной почти ежегодно. Встречи за последние сезоны: 15 июня 2010 одиночный белый гусь с группой малых канадских казарок кормился возле Северо-Курильска на Парамушире на заболоченном участке у дороги (С.П.Л.; С.П.М.); в апреле 2011 на Шумшу видели 3 белых гусей, а в мае того же года стая из 12 особей пролетела над Шумшу западнее мыса Лопатка в сторону полуострова Камчатка (С.П.Л.); 26 апреля 2012 на Шумшу на тундровых озерах с промоинами собрались от 20 до 30 особей (С.П.М.). Стаи пролётных белых гусей видели также весной 2007 и 2009 (точные даты не установлены).

Малая канадская казарка *Branta hutchinsii leucopareia*. Как известно (Герасимов и др. 2004), в 1992 году в рамках международного проекта в городе Елизово на Камчатке был создан питомник для выращивания алеутских малых канадских казарок *leucopareia* в целях их последующей реакклиматизации и восстановления азиатской популяции вида. Начиная с 1993 и по начало 2000-х годов в природу было выпущено более 200 птиц, в том числе 23 особи на юго-восточном побережье Камчатки, остальные – на острове Экарма на Курильских островах. Вид занесён в Красную книгу РФ (2001). Недавно отмечен его залёт на Парамушир, это произошло 15 и 16 июня 2010, когда 3 казарки (в первый день вместе с белым гусем) кормились на заболоченном участке местности у границы города Северо-Курильска (С.П.Л., С.П.М.). Их появление на Северных Курильских островах, вероятнее всего, связано с работами по реакклиматизации и могло свидетельствовать о размножении птиц этого вида поблизости. Остров Экарма обычно относят к группе Средних Курильских островов, но расположен он относительно недалеко от Парамушира.

Чёрная казарка *Branta (bernicla) nigricans*. Известно, что в небольшом числе этот вид, занесённый в Красную книгу РФ (2001), пролетает через Северные Курильские острова, где мигранты порой останавливаются. Кормящихся казарок наблюдали, в частности, на отложениях морской капусты на воде и на берегу. Весной их наблюдали у побережья Парамушира (бухты Кашалот, Утёсная, мыс Савушкина) 10 мая 2006 (2 особи) и неоднократно по 2-10 особей в период с 9 по 19 мая 2012 (С.П.Л.). Весной 2011 года у Северо-Курильска была отмечена также стая из 11 чёрных казарок, заплывавшая в порт (С.П.Л.). Осенних находок значительно больше: с 2008 по 2014 год известно более 10 встреч в разных местах вдоль побережий Шумшу и Парамушира во Втором Курильском проливе. Подавляющее большинство их приходится на период с 2 октября по 12 ноября. Чаще всего наблюдались небольшие группы по 2-3 особи и стаи до 10-12 птиц. Некоторых чёрных казарок по несколько дней или недель (до месяца) наблюдают в одном и том же районе. Есть информация о пролётных стаях численностью до 50 особей. Наблюдения последних лет свидетельствуют

также о том, что в некоторые сезоны чёрные казарки остаются у Северных Курил на зиму, чего ранее известно не было. Встречи (Н.Е.К.): с конца ноября 2009 до начала марта 2010 года во Втором Курильском проливе возле Северо-Курильска постоянно держалась стая из 5 особей; 10 февраля 2012 одиночная казарка в стае крякв *Anas platyrhynchos* отмечена возле бывшего села Байково (Шумшу) и здесь же ещё одиночка 10-11 февраля 2013.

Клокту *Anas formosa*. Этот ставший повсеместно редким вид, занесённый в Красную книгу РФ (2001), в небольшом числе по-прежнему бывает на пролёте на Северных Курилах. Добыт на осенней миграции 25 сентября 2013 на Парамушире недалеко от Северо-Курильска (С.П.Л.) и в октябре 1998 года на озере Большое на Шумшу (Н.Е.К.).

Чёрная кряква *Anas zonorhyncha*. Этот вид впервые приводится для Северных Курил. Он эпизодически залетает в периоды миграций: добыт на реке Утёсной (Парамушир) 22 октября 2009 и был отмечен в этом районе на следующий сезон (С.П.Л.).

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Добыт 6 мая 2010 из стаи сви-стунков *Anas crecca* на Парамушире (С.П.Л.). Для Северных Курил он ещё не приводился. Находку следует рассматривать как залёт в период миграции. На Камчатке это редкий гнездящийся вид (Лобков 1986; Артюхин и др. 2000).

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. В настоящее время – малочисленный, но регулярно зимующий вид у побережий Северных Курильских островов, в том числе, на акваториях Первого и Второго Курильских проливов. В каждом из проливов собираются от десятков до полутора сотен особей (Н.Е.К., С.П.Л.). Небольшие стаи отмечаются вдоль тихоокеанской стороны Парамушира (С.П.Л.). Бывает, что отдельные неразмножающиеся особи задерживаются до лета: в коллекции ДВГУ (Владивосток) хранится самка, добытая на Парамушире 30 июля 1964 (коллектор З.Сметанина).

Гоголь-головастик *Vincerhala albeola*. Залётный вид. Впервые отмечен на Северных Курилах 12 февраля 2015. Одиночный самец сфотографирован возле стаи обыкновенных гоголей *Vincerhala clangula* у берегов Парамушира возле устья реки Утёсной (С.П.Л., рис. 1).

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Залёт зафиксирован на окраине Северо-Курильска 13 апреля 2013. За день до этого на Парамушире был сильный ветер со снегом. Квакву заметили, когда её преследовали 10 воронов *Corvus corax* одновременно. Она забила в кусты, провела в этом месте весь день и покинула его только вечером (С.П.М., Н.Е.К.). Это первая находка вида на Северных Курилах (рис. 2).

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Впервые залёт малой белой цапли на Северные Курилы зарегистрирован 17 мая 2010 – Парамушир севернее мыса Озёрный (С.П.Л.).

Рис. 1. Гоголь-головастик *Vulpesphala albeola* во Втором Курильском проливе близ Северо-Курильска. 12 февраля 2015. Фото С.П.Лакомова.

Рис. 2. Кваква *Nycticorax nycticorax* на окраинах Северо-Курильска. 13 апреля 2013. Фото С.П.Маршука.

«Большая белая цапля» *Casmerodius* sp. Эти цапли поодиночке, порой по две-три вместе эпизодически появляются на Парамушире весной и осенью (Н.Е.К.). Одна дата известна: 8 июня 2008. За последние десятилетия «большие белые цапли» активно осваивают Камчатку: в 1980-2000-х годах документировано порядка 20 залётов (Артюхин, Лобков 2012), есть случаи их длительного пребывания. Поэтому нет ничего удивительного в том, что этих птиц наблюдают и на Северных Курильских островах. Как и на Камчатку, на Парамушир могли залететь как большие белые цапли *Casmerodius albus*, так и восточные белые цапли *C. modestus*. Оба вида – новые в авифауне Северных Курильских островов. Однако ни добытых экземпляров, ни детальных фотографий, которые позволили бы точно определить видовую принадлежность, у нас пока нет. Принимая во внимание географическое распространение этих видов и данные об их численности, с наибольшей вероятностью можно ожидать залётов на Северные Курильские острова именно *C. albus*. Но, судя по всему (Артюхин, Лобков 2012), вероятность залётов *C. modestus* также существует.

Серая цапля *Ardea cinerea*. По свидетельству местных жителей, залётных серых цапель время от времени встречают в окрестностях Северо-Курильска в негнездовое время, начиная с конца 1980-х годов. Именно с этого времени залёты серых цапель участились и на Камчатку. У нас есть одна конкретная дата: 26 сентября 2011 в черте старого города на Парамушире (С.П.Л.). Это ещё один новый залётный вид в авифауне Северных Курил.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. А.Г.Велижанин (1973) допускал гнездование этого вида и имел фактические доказательства его пролёта. Видимо, в небольшом числе серощёкие поганки могут и зимовать у Северных Курил: в феврале 2011 года на Шумшу возле Байково видели двух серощёких поганок вместе (Н.Е.К.).

Чеглок *Falco subbuteo*. На Парамушире этот вид, возможно, размножается (Велижанин 1973). Гнёзд не находили, но летние встречи, которые косвенно могут свидетельствовать о возможности размножения, происходят до сих пор. Так, с июля по сентябрь 2013 года на Парамушире у вулкана Крашенинникова взрослых птиц наблюдали неоднократно и регулярно в одном и том же месте (Н.Е.К.).

Сапсан *Falco peregrinus*. Один из наиболее уязвимых видов соколов, занесённый в Красную книгу РФ (2001). На мысу Лопатка, на самой южной оконечности полуострова Камчатка, хорошо заметна осенняя миграция сапсанов в сторону Курильских островов (на Шумшу) с конца августа по октябрь (Лобков 2004), в это время местные жители неоднократно замечали и фотографировали их у Северо-Курильска. Летних встреч у нас нет. Фактов, подтверждающих возможность размножения на Шумшу или Парамушире, в настоящее время неизвестно, но описана находка территориальной птицы на острове Атласова (Артюхин 2002а) и гнездо на острове Онекотан (Н.Е.К.). У нас есть зимняя встреча в феврале 2010 года (Н.Е.К.) у маяка на мысу Курбатова (остров Шумшу), где в это время держались белоплечие орланы.

Скопа *Pandion haliaetus*. На Северных Курилах известна одна осенняя встреча мигрирующей скопы (Велижанин 1973). Судя по всему, она не случайная. Работая на Лопатке, мы наблюдали осенний пролёт скоп в сторону Шумшу в сентябре и октябре (Лобков 2004). Кроме того, 17 августа 2009 в окрестностях мыса Курбатова наблюдали одиночную птицу, транзитом пролетающую западным берегом Шумшу через Второй Курильский пролив на Парамушир (Е.Г.Л.).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Для Северных Курильских островов чёрный коршун ещё не приводился. Между тем, с Камчатки через мыс Лопатка в сторону Курильских островов осенью пролетают единичные особи этого вида (Лобков 2004). Одного из таких мигрантов сфотографировали на Парамушире в черте города Северо-Курильска 9 августа 2013 (С.П.М.).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и **белоплечий орлан** *H. pelagicus*. На Северных Курильских островах эти виды, занесённые в Красную книгу РФ (2001), не размножаются. Но ежегодно в большем или меньшем числе бывают на миграциях и регулярно зимуют на побережьях и в долинах рек. Обычно их численность зимой невелика – в сумме не более нескольких десятков особей. При наличии хотя бы временного источника обильного и доступного корма могут собраться сотни орланов. Неблагоприятные трофические условия на традиционных южнокамчатских зимовках также могут способствовать временной откочёвке орланов с Камчатки на Северные Курильские острова (Лобков 2010). В феврале 2007 года на берегу Шумшу в 3-4 км севернее мыса Чибуйный выбросило труп сейвала *Balaenoptera borealis*, на нём собралось до 500 орланов обоих видов примерно в равной пропорции. Это скопление наблюдалось в течение месяца. Ещё один труп сейвала в тот же сезон выбросило у мыса Чакончи, но здесь орланов было значительно меньше (Н.Е.К.). В районе Северо-Курильска белохвосты зимой нередко встречаются чаще, чем белоплечие орланы. При остром недостатке кормов возможна их массовая гибель. Так случилось 8 марта 2000, когда после сильной пурги нашли сразу 12 погибших орланов-белохвостов (Н.Е.К.). Известны сезоны, когда в этом районе собиралось до 200 белоплечих орланов (Лобков 2010). Это произошло в феврале 2009 года, когда из-за ухудшения кормовой обстановки на озере Курильском на юге Камчатки раньше, чем обычно, распалось зимовочное скопление крупных хищных птиц, и орланы разлетелись в поисках других источников пищи. Основным кормом для белоплечих орланов на Парамушире в тот период стали отходы переработки гидробионтов на местных предприятиях и пищевые отходы на городской свалке. Однако такой источник кормов не является стабильным, и уже следующей зимой встречи белоплечих орланов на Северных Курилах были единичны. В середине марта 2015 года близ Северо-Курильска наблюдали скопление около двух десятков орланов (С.П.Л.).

Мы внимательно проанализировали несколько фотографий, сделанных в апреле-мае 2012 года, на которых, по мнению жителей Северо-Курильска, могли быть запечатлены белоголовые орланы *Haliaeetus leucoscephalos*. Однако ни для одной фотографии это не подтвердилось (Е.Г.Л.). Всякий раз по совокупности диагностических признаков птицы оказывались орланами-белохвостами.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Через мыс Лопатка с Камчатки в сторону Курильских островов ежегодно осенью мигрируют сотни, если не тысячи перепелятников, до сотни особей за утро (Лобков 2004). Поэтому неудивительно, что их наблюдают в сентябре-октябре на Шумшу и Парамушире, порой до 5 птиц вместе, как это было 27 сентября 2014 (С.П.Л.). Большинство перепелятников проходит транзитом. Но неко-

торые задерживаются и охотятся на мелких воробьиных птиц. К зиме 2014/15 они буквально разогнали полевых воробьёв, собиравшихся на кормушках в городе Северо-Курильске.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Численность тетеревятников, мигрирующих осенью со стороны Камчатки, очень мала (Лобков 2004). Поэтому и на Северных Курильских островах на пролёте они малочисленны. Эпизодически их отмечают здесь зимой. В январе 1991 года тетеревятник попал в капкан, выставленный на лису в районе Байково на Шумшу. Птица не пострадала и была выпущена на волю (Н.Е.К.). В январе 2015 года на Парамушире был сфотографирован молодой тетеревятник с добытой им уткой (С.П.Л.).

Зимняк *Buteo lagopus kamtschatkensis*. Как недавно установлено (Артюхин 2002б; Корнев 2004), на морском побережье Шумшу и Парамушира – это малочисленный, но регулярно гнездящийся вид. Отдельные пары гнездятся по долинам рек и ручьёв и в горной обстановке во внутренних районах островов на значительном удалении от моря. Так, в 2014 году зимняк найден на гнездовании недалеко от дачных построек жителей Северо-Курильска, взрослые носили в гнездо полёвок, а в ноябре спустились к побережью (С.П.Л.). Кроме того, на Парамушире известно гнездо зимняка на скале на горе Наседкина (Н.Е.К.). С 15 по 19 июня 2012 на квадрацикле было обследовано примерно 60% поверхности острова Шумшу (плато, тундры, морское побережье), и на этой площади оказалось 5 пар зимняков (Н.Е.К.). В 1994 году на реке Озёрной (Шумшу) было найдено 2 гнезда (Н.Е.К.). Фотографии позволяют установить принадлежность местных зимняков к подвиду *B. l. kamtschatkensis*. Зимняк – обычный на Северных Курилах мигрант (главным образом, осенью). Отдельные особи проводят на островах зиму; так было зимой 2014/15 в окрестностях Северо-Курильска в районе реки Утёсной (С.П.Л.).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Этот редкий вид, занесённый в Красную книгу РФ (2001), осенью в небольшом числе пролетает через Лопатку в сторону Курильских островов, причём все наши встречи произошли в октябре (Лобков 2004). В это время беркутов эпизодически наблюдают на Шумшу и Парамушире. Отдельные беркуты на островах зимуют, держатся порой вместе с орланами. 22 февраля 2014 возле Северо-Курильска сфотографирована птица в переходном наряде (С.П.М.). Есть летняя встреча: молодую особь наблюдали в первой декаде июня 2010 года в горной обстановке, типичной для птиц этого вида. Встреча произошла в 12 км от Северо-Курильска среди стлаников и горных тундр рядом с поселением камчатских сурков *Marmota camtschatica*, которых впервые привезли на Парамушир в 2003 году (Н.Е.К.). Мы оцениваем эту встречу как залёт неполовозрелой особи.

Канадский журавль *Grus canadensis*. Первая информация о за-

лёте канадского журавля на Северные Курилы: в середине октября 2009 года на тихоокеанском берегу острова Парамушир наблюдали одиночную птицу (Н.Е.К.).

Серый журавль *Grus grus*. Залёт годовалой особи, первый для Северных Курильских островов, отмечен весной 2014 года (С.П.М.). 1 мая 2014 на Парамушире был сильный ветер, и на следующий день серый журавль появился на участке заболоченной тундры в черте Северо-Курильска вместе с тихоокеанскими чайками *Larus schistisagus*. Журавль кормился и отдыхал на этом небольшом участке до 15 мая, пока местные жители не сожгли здесь траву. После этого птица переместилась в другое место в 5-7 км от города. Последний раз этого журавля наблюдали 19 мая.

Дальневосточный кулик-сорока *Haematopus ostralegus osculans*. Подвид занесён в Красную книгу РФ (2001). Местные жители несколько раз наблюдали кулика-сороку на морских пляжах Парамушира в конце мая в разные годы. Точные даты назвать не смогли, но находки следует рассматривать в качестве залётов на весенней миграции. Для авифауны Северных Курильских островов – это новый вид.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Ещё один новый вид для авифауны Северных Курил и также из Красной книги РФ (2001). Зарегистрировано несколько залётов в периоды миграций: во второй половине мая 2009 года ходулочник добыт в 5-7 км от Северо-Курильска в урочище Банжоу (Н.Е.К.); ещё одного ходулочника наблюдали на Парамушире в мае 2010 года (С.П.Л.); в октябре 1995 года на Шумшу на берегу озера Большое видели две особи вместе. Здесь же одиночку видели в сентябре несколькими годами раньше (Н.Е.К.).

Монгольский зуйк *Charadrius mongolus*. Известен для Северных Курил в качестве мигранта (Велижанин 1973; Нечаев 2005). На самом деле в тундрах Шумшу – это малочисленный, но регулярно гнездящийся вид (Н.Е.К.): 20 июня 2010 самку с отвлекающим поведением встретили на взлётно-посадочной полосе с участками оголённого грунта на Байковском аэродроме. 11 июня 2011 здесь же, в окрестностях Байково, на свободных от снега участках тундры вновь отмечены монгольские зуйки с отвлекающими демонстрациями. В 2012 году с 15 по 19 июня, в результате обследования 60% площади Шумшу, эти кулики были найдены по всему острову в подходящих местах. Есть также фотография взрослого монгольского зуйка, сделанная летом на береговых валунах Парамушира (С.П.М.).

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Впервые регистрируется на Северных Курильских островах. Добыт 12 октября 2012 в верховьях реки Утёсной на отмели ручья (С.П.Л.).

Бекас *Gallinago gallinago*. Размножение этого вида лишь предполагалось для Северных Курильских островов (Велижанин 1973; Нечаев

2005), в частности, для Парамушира (Артюхин 2002б). На самом деле – это регулярно гнездящийся здесь вид. Токующих бекасов весной и в начале лета регулярно наблюдают и слышат в подходящих местах в окрестностях (в 6-7 км) Северо-Курильска (Парамушир) и поблизости от бывшего села Байково (Шумшу). 11 июня 2011 наблюдали птиц с отвлекающими демонстрациями (Н.Е.К.). Близ Северо-Курильска 12 июня 2014 найдено и сфотографировано гнездо с полной кладкой (С.П.Л., Н.Е.К.).

Большой улит *Tringa nebularia*. У нас нет сведений о размножении этого вида, но в последней декаде мая на Парамушире – это обычный мигрант, держится поодиночке и стаями по 3-5 особей (С.П.М.).

Фифи *Tringa glareola*. Гнездится на Шумшу и Парамушире: 20 июля 2014 возле Северо-Курильска сфотографирована молодая птица (С.П.Л.). Во второй половине мая – обычный мигрант, встречающийся стаями до 10 особей (С.П.М.).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Этот вид гнездится на Шумшу и Парамушире и нередок на весеннем пролёте в последней декаде мая (С.П.М.).

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Новый вид в авифауне Северных Курил. Одиночная птица сфотографирована на весенней миграции на Парамушире 26 мая 2014 (С.П.М.). Это – ещё одно подтверждение того, что кулики-воробьи в небольшом числе попадают на миграциях вдоль Курильских островов, причём и весной, и осенью. Недавно (Лобков 2014) мы сообщали о встрече с этим видом на осенней миграции на острове Матуа.

Берингийский песочник *Calidris ptilocnemis kurilensis*. Об этом редком подвиде, занесённом в Красную книгу РФ (2001), практически нет новых сведений. 23 июля 2004 Е.Г.Лобков несколько раз наблюдал куликов этого вида, взлетающих с кромки морских террас, занятых тундрами, и с морских пляжей в то время, пока специально в удобном для наблюдений режиме (на высоте 40-60 м и на скорости 80 км/ч) пролетал на вертолёте вдоль северо-восточного берега Шумшу. На этом основании мы предполагали возможность размножения берингийских песочников на данном острове (Лобков 2006а). Это казалось вполне реальным, учитывая, что совсем близко, на полуострове Лопатка, была найдена размножающаяся популяция этого подвида (Лобков 1986). В середине 1980-х годов её численность была оценена в 200-300 пар. С тех пор состояние южнокамчатской популяции неизвестно. С 15 по 19 июня 2012 Н.Е.Колотилин специально обследовал остров Шумшу в поисках этого вида. На квадратишке им было осмотрено 60% площади острова, но берингийские песочники не обнаружены. 25 июля 2014 мы вновь пролетели на вертолёте вдоль северо-восточного берега Шумшу, на этот раз песочников не видели. Быть может, этот вид населяет от-

дельные места на Парамушире: 12 июня 2009 он был отмечен (4 особи вместе) на мысе Васильева (Артюхин 2009).

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Как и раньше (Велижанин 1973), этот вид, занесённый в Красную книгу РФ (2001), и сейчас является на Северных Курилах редким мигрантом: к уже известной находке на Парамушире (Артюхин 2002б) добавим ещё две встречи: 23 мая 2010 (тундры в окрестностях Северо-Курильска) и в августе 2009 на морском пляже (С.П.Л.).

Тихоокеанский чистик *Serphus columba*. В Первом и Втором Курильских проливах чистики зимуют стайками по 5-10 особей (Н.Е.К.), не образуя больших скоплений.

Большая конюга *Aethia cristatella*. Зимуют, главным образом, в Первом Курильском проливе рассеянными стайками по 5-15 особей (Н.Е.К.). Крупных скоплений этого вида не наблюдают.

Сизый голубь *Columba livia*. Поздней осенью более 10 лет назад (год точно установить не удалось) зарегистрирован залёт в бывшее село Байково (Н.Е.К.). В городе Северо-Курильске домашних голубей нет, так что он мог, скорее всего, залететь со стороны Камчатки, где обычен во многих посёлках, а в Елизово и Петропавловске-Камчатском в настоящее время многочислен. Нельзя не предполагать возможности, кроме того, залётов голубей, которых моряки порой берут с собой в плавание или которых специально выпускают с судов в открытых водах Тихого океана и Охотского моря для оценки навигационных способностей этих птиц. Такие случаи на Камчатке хорошо известны.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Известно (Подковыркин 1956), что белые совы обычно появляются на Северных Курильских островах на осенне-зимних кочёвках, а в некоторые годы часть птиц способна оставаться на лето. В последние десятилетия массовых налётов белых сов не отмечалось. Лишь эпизодически одиночные особи проводят зиму на Шумшу, в частности, белая сова отмечена там 7 февраля 2011 (Н.Е.К.).

Ястребиная сова *Surnia ulula*. В литературе известна только одна, причём зимняя (20 февраля 1920), находка ястребиной совы на Парамушире (Yamashina 1931). У нас есть сведения об ещё одном зимнем залёте этого вида на Парамушир: в марте 2013 года (С.П.Л.).

Удод *Urupa erops*. Новый вид в авифауне Северных Курильских островов. Залёт удода зарегистрирован осенью 2013 года в окрестностях Северо-Курильска. С 14 по 25 сентября на сухой щебнистой дороге посреди кустарников несколько раз наблюдали и фотографировали одиночную птицу (С.П.Л.), а потом 26 сентября в 3 км от города видели двух особей недалеко одна от другой (Н.Е.К.).

Малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki*. В зарослях ольхового стланика в окрестностях Северо-Курильска 23 июля 2004 видели взрослую птицу и с ней двух молодых (Е.Г.Л.). Молодые опреде-

лѣнно вывелись где-то неподалѣку на Парамушире. Это удивительная находка, новая для Северных Курильских островов. Ближайшее место размножения вида известно далеко к югу – на Урупѣ (Нечаев 2005; Нечаев, Гамова 2009.). Поиски малых острокрылых дятлов на Парамушире в последующие годы положительных результатов не дали. Всего вероятнее, это было случайное размножение.

Большой пѣстрый дятел *Dendrocopos major kamtschaticus*. Для Северных Курильских островов этот вид ещё не приводился. Вместе с тем, эпизодически больших пѣстрых дятлов наблюдают зимой в Северо-Курильске. В частности, они охотно посещают кормушки, развешанные для подкормки мелких воробьиных птиц. В 2012 году дятлы провели в городе практически всю зиму, причѣм собиралось до 5 особей сразу (Н.Е.К.; рис. 3). В 2013 году дятлы появились в середине декабря. На стволах ольхового стланика на Парамушире можно видеть много следов деятельности, которые можно отнести к птицам этого вида. Случаев размножения неизвестно. К весне большие пѣстрые дятлы исчезают. Погибшая особь (2008) была представлена камчатским подвидом *D. m. kamtschaticus*. Таким образом, появление этих дятлов следует считать залѣтами с полуострова Камчатка. Мы видели осенью большого пѣстроного дятла на мысу Лопатка (Лобков 2004).

Рис. 3. Большой пѣстрый дятел *Dendrocopos major*, пуночки *Plectrophenax nivalis* и полевая воробей *Passer montanus* подбирают корм, упавший с кормушки. Северо-Курильск, 17 декабря 2012. Фото Н.Е.Колотилина.

Трѣхпалый дятел *Picoides tridactylus*. В литературе известна одна находка этого вида в период осенних кочѣвок (25 октября 1932) на Парамушире (Yamashina 1933). Одиночный трѣхпалый дятел встречен на кормушке в декабре 2010 года в Северо-Курильске (Н.Е.К.).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Эпизодически размножающийся вид. В 1965-1966 одна пара гнездилась в Северо-Курильске (Велижанин 1973). В 2000-х годах местные жители неоднократно видели деревенских ласточек на Парамушире (Северо-Курильск и его окрестности в урочище Банжоу, устье реки Наседкина). В один из сезонов 2008-2010 ласточки сделали гнездо в гараже местной больницы (С.П.Л.), в дни ремонта гаража это гнездо уничтожили. Вероятно, характер обитания деревенских ласточек на Северных Курилах такой же, как и на Камчатке, где нет ни одного населённого пункта, где бы этот вид размножался регулярно из года в год длительное время. Деревенские ласточки гнездятся в одном селении, потом исчезают, но появляются в другом (Лобков 2006б).

Камчатская белая трясогузка *Motacilla (alba) lugens*. Обычный гнездящийся вид. Отдельные особи задерживаются очень поздно (30 ноября 2012), а в феврале 2009 года впервые был отмечен случай зимовки одиночной особи в городе Северо-Курильске (Н.Е.К.). На Камчатке в последнее время это тоже случается (Лобков, Бухалова 2006).

Бурый дрозд *Turdus eunotus*. С 19 января 2013 в течение недели одиночный бурый дрозд посещал кормушку в городе Северо-Курильске (Н.Е.К., рис. 4). Эпизодические зимние встречи с птицами этого вида известны и на юге Камчатки (Лобков, Бухалова 2006).

Рис. 4. Бурый дрозд *Turdus eunotus* у кормушки в Северо-Курильске. 19 января 2013. Фото Н.Е. Колотилина.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Для Северных Курильских островов этот вид приводится впервые. Осенью 2010 года в окрестностях Северо-Курильска (урочище Банжоу) наблюдали сразу 4 особи-мигрантов. Одну из птиц удалось сфотографировать (С.П.М.).

Сорока *Pica pica*. Как известно, сорока на Северных Курилах нет. Случаются лишь очень редкие залёты (Велижанин 1973). Лет 25 назад 2 сороки провели зиму в Северо-Курильске, но потом исчезли (С.П.М.).

Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis*. В 1960-х годах этот вид был редким на гнездовании, а его зимовка не была подтверждена (Велижанин 1973). Судя по всему, примерно таким же статус чёрной вороны оставался в течение двух-трёх последующих десятилетий. В настоящее время в Северо-Курильске весь год держится порядка сотни ворон. Они регулярно размножаются, причём численность заметно выросла в последние 4-5 лет и продолжает расти (С.П.Л., Н.Е.К.). Чёрные вороны эпизодически бывают осенью на мысу Лопатка (Лобков 2004), откуда, видимо, способны перелететь на Шумшу.

Полевой воробей *Passer montanus*. Новый вид в авифауне Северных Курильских островов. На Парамушире в Северо-Курильске полевой воробей появился в осенние месяцы в конце 1990-х годов (Н.Е.К.). К 2010 году на улицах города встречались стаи по 10-15 особей, зимой 2011 года – по 30-50 особей. В 2013 году полевой воробей стал весьма многочисленным видом. Зимой 2015 года на одной из кормушек собиралось до 100 особей. На Северные Курилы полевой воробей попал, вероятнее всего, с Камчатки, где впервые появился в качестве интродуцента в 1978-1979 годах (Лобков 1986), а в 1980-1990-е годы его распространение на Камчатке приняло характер экспансии, охватив весь полуостров (в том числе, его самые южные районы до посёлка Озерновский) и Командорские острова (Лобков 2002).

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa*. Оседлый вид. Зимой в Северо-Курильске каждый день можно наблюдать их небольшие стайки. Вьюрки регулярно посещают кормушки. В июне 2012 года на Парамушире в горной обстановке среди камней возле колонии черношапочного сурка сфотографированы два слётка – факт, доказывающий размножение вида.

Командорский горный вьюрок *Leucosticte tephrocotis maxima*. Новый вид в авифауне Северных Курильских островов. Отмечен залёт 13 февраля 2014 в город Северо-Курильск: одиночная птица наблюдалась на кормушке (Н.Е.К.).

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. На Парамушире известна летняя находка (Yamashina 1931), но сведений о размножении дубоноса не было. Мы собрали информацию, свидетельствующую о его эпизодическом гнездовании. В конце июля – начале августа 2008 года в Северо-Курильске сфотографировали слётка из выводка в 3-4 молодых (Н.Е.К.). Вероятно, размножались дубоносы здесь и на следующий год: 11 июня 2011 взрослые встречались парами. В 2012-2014 годах дубоносов в Северо-Курильске не было.

Л и т е р а т у р а

Артюхин Ю.Б. 2002а. Материалы по распространению сапсана *Falco peregrinus* на Курильских островах // *Биология и охрана птиц Камчатки* 4: 107-110.

- Артюхин Ю.Б. 2002б. К авифауне Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* 4: 111-113.
- Артюхин Ю.Б. 2009. Заметки о птицах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* 18 (501): 1315-1318.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Артюхин Ю.Б., Лобков Е.Г. 2012. Какие виды «больших белых цапель» залетают на Камчатку? // *Рус. орнитол. журн.* 21 (816): 2873-2877.
- Герасимов Н.Н., Куречи М., Абе Т. 2004. Проекту возрождения азиатской популяции алеутской канадской казарки – десять лет // *Казарка* 10: 411-415.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // *Тр. Биол. ин-та СО АН СССР* 16: 234-259.
- Велижанин А.Г. 1977. О некоторых редких и малоизвестных птицах Курильских островов // *Орнитология* 13: 25-32.
- Корнев С.И. 2004. Гнездование зимняка *Buteo lagopus* на острове Шумшу, Северные Курилы // *Биология и охрана птиц Камчатки* 6: 111.
- Красная книга Российской Федерации (Животные)*. 2001. М.: 1-860.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Лобков Е.Г. 2002. Становление и динамика популяций интродуцированных на Камчатке полевого *Passer montanus* и домового *Passer domesticus* воробьев // *Биология и охрана птиц Камчатки* 4: 93-99.
- Лобков Е.Г. 2004. Осенняя миграция сухопутных птиц на мысе Лопатка // *Биология и охрана птиц Камчатки* 6: 15-41.
- Лобков Е.Г. 2006а. Южнокамчатский берингийский песочник *Calidris ptilocnemis kurilensis* (Yamashina, 1929) // *Красная книга Камчатки*. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: 169-170.
- Лобков Е.Г. 2006б. Деревенская ласточка *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Камчатки*. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: 206-207.
- Лобков Е.Г. 2010. Динамика скоплений крупных хищных птиц на юге Камчатки и на Северных Курильских островах зимой 2008/09 гг. // *Биология и охрана птиц Камчатки* 9: 107-109.
- Лобков Е.Г. 2014. Некоторые находки птиц на острове Матуа по результатам Камчатско-Курильских экспедиций 2009-2010 гг. // *На перекрестке континентов. Материалы 31-х Крашенинниковских чтений*. Петропавловск-Камчатский: 243-247.
- Лобков Е.Г., Бухалова Р.В. (2006) 2015. Зимние встречи с перелётными птицами в городе Елизово // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1114): 791-795.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин: Материалы Международного Сахалинского проекта*. Ч. 2. Владивосток: 246-327.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Подковыркин Б.А. 1955. Список птиц северной части Курильской гряды // *Зоол. журн.* 34, 6: 1379-1385.
- Подковыркин Б.А. (1956) 2015. Белая сова *Nyctea scandiaca* на острове Шумшу // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1091): 38-40.
- Yamashina Y. 1931. Die Vogel der Kurilen // *J. Ornithol.* 79, 4: 491-541.
- Yamashina Y. 1933. On the specimens of birds collected in the North Kuriles in winter time // *Tori* 8 (37): 111-117.

Популяционная структура и миграционные связи малых веретенников *Limosa lapponica*: современные знания и нерешённые вопросы

П.С.Томкович

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Малый веретенник *Limosa lapponica* в противоположность многим другим куликам оказался к настоящему времени сравнительно хорошо изученным видом в отношении таксономической структуры и миграционных связей. Прежде предполагалось, что его гнездовой ареал, расположенный на севере Евразии и на Аляске, непрерывен (Бутурлин 1934; Portenko 1936; Гладков 1951). Однако по мере накопления фаунистических сведений постепенно стала вырисовываться пятнистая структура ареала (например, Cramp, Simmons 1983; Engelmoer, Roselaar 1998) вплоть до её настоящего облика в наших представлениях, т.е. структуры, состоящей по крайней мере из пяти изолированных участков ареала в Евразии (Лаппо и др. 2012) и одного дополнительного на Аляске (McCaffery, Gill 2001). В соответствии с этим увеличивалось и число подвидов малого веретенника – последние два новых подвида описаны для Сибири 10 лет назад: это подвид *Limosa lapponica taymyrensis*, населяющий западную половину севера Сибири, и *L. l. anadyrensis*, распространённый на Анадырской низменности на Чукотке (Engelmoer, Roselaar 1998).

Последние десятилетия также шло активное накопление возвратов колец от окольцованных малых веретенников и регистраций птиц с цветными метками. Это позволило в значительной мере прояснить пролётные пути и географические связи малых веретенников, принадлежащих некоторым зимовкам, поскольку мечение производилось преимущественно на зимовках и отчасти на путях пролёта (Atkinson 1996; Riegan 1999; Underhill *et al.* 1999; Wernham *et al.* 2002; Bakken *et al.* 2003; Minton 2005; и др.).

Несмотря на этот значительный прогресс последнего времени в познании структуры ареала, внутривидовой систематики и географии миграций малого веретенника, остаются нерешённые вопросы и, похоже, что существуют также ошибочные представления в этих областях наших знаний. Именно поэтому в данной статье предпринята попытка

---

* Томкович П.С. 2008. Популяционная структура и миграционные связи малых веретенников: современные знания и нерешённые вопросы // *Достижения в изучении куликов Северной Евразии*. Мичуринск: 136-140.

ревизии наших наиболее общих знаний в отношении популяционной структуры и миграционных связей малых веретенников. Основные задачи данной статьи заключаются в том, чтобы обобщить накопленные сведения, выявить оставшиеся пробелы в этой области знаний и по возможности привлечь к ним внимание коллег для более целенаправленных исследований.

Популяционная структура и биологические особенности популяций вида в России

Наряду с упомянутой прерывистостью гнездового ареала малого веретенника при обобщении накопленных фаунистических сведений для «Атласа ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики» (Лаппо и др. 2012) стали также выявляться различия того или иного рода между некоторыми соседними региональными группировками вида. В ряде случаев такие различия могут быть косвенными свидетельствами принадлежности птиц к разным популяциям, и поэтому они заслуживают особого внимания для дальнейшего уточнения популяционной структуры вида.

Европейская часть ареала вида населена подвидом *L. l. lapponica*. При этом на Кольском полуострове и на островах Белого моря достоверные и предполагаемые гнездовые находки малых веретенников единичны, и птицы, по-видимому, не гнездятся в настоящей тундре (Бианки и др. 1993; и др.). В то же время с восточной стороны Белого моря малые веретенники обитают с высокой плотностью в лесотундре, проникая как в северную тайгу, так и кустарниковую тундру (Кузякин, Леонович 1958; Спангенберг, Леонович 1960). В настоящее время неизвестно, что определяет такие различия в выборе местообитаний и плотностных характеристиках, а также неясно, относятся ли птицы этого региона к двум популяциям, разделённым горлом Белого моря, или всё же представляют собой единую популяцию.

Поразительное различие обнаружено между двумя большими участками ареала подвида *L. l. taymyrensis* в западной половине Сибири. Из них юго-западный, целиком расположенный на Западно-Сибирской низменности, охватывает обширные бугристые болота северной тайги и лесотундры и лишь краем проникает в южную тундру. В противоположность этому, второй участок с более северо-восточным простиранием занимает подзоны южных и типичных тундр, на Таймыре также лесотундру, гнездовая находка имеется даже в арктической тундре Таймыра, а вот в северотаёжную полосу этот участок ареала не заходит (Лаппо и др. 2012). Таким образом, есть основания говорить о двух географических популяциях малого веретенника в ареале подвида *L. l. taymyrensis*, которые различаются широтным распространением на гнездовании и предпочитаемыми местообитаниями. Весьма вероя-

тен разрыв в ареале вида между участками, населёнными этими популяциями, в центре и на юге Гыданского полуострова, хотя следует признать, что орнитологических исследований в данном районе было предпринято крайне мало.

В восточной половине Сибири было предложено различать два подвида размножающихся малых веретенников – *L. l. menzbieri* в Якутии и на северо-западе Чукотского автономного округа и *L. l. anadyrensis* на Анадырской низменности. Птицы первого подвида охотно населяют не только равнины, но и обитают в горных условиях (Артюхов 1990; Сыроечковский, Цеклер 1998), тогда как веретенники второго подвида размножаются только на равнине (Кищинский и др. 1983; наши наблюдения). Это вместе с фактом изолированности пятна гнездового ареала второго подвида убеждает в их популяционной самостоятельности. Однако относительно вопроса резонности возведения анадырской популяции в ранг самостоятельного подвида было высказано сомнение (Tomkovich, Serra 1999). Дело в том, что при описании подвида *anadyrensis* голландские исследователи (Engelmoer, Roselaar 1998) объединили все доступные им музейные экземпляры с бассейна Анадыря и Чукотского полуострова, где, помимо местных веретенников, бывают на пролёте также птицы подвидов *menzbieri* и *baueri* (последний населяет Аляску). Типовым экземпляром нового подвида также был выбран веретенник, добытый за пределами известной в настоящее время области размножения вида. Для выяснения вопроса о реальности подвида необходимо было новое, более аккуратное исследование с привлечением дополнительных коллекционных материалов.

Такие дополнительные материалы удалось получить в коллекцию Зоологического музея Московского университета в 2005-2006 годах с Анадырской низменности и с Аляски. Возможность сравнить гнездовые экземпляры из Якутии, с Анадыря и Аляски привела к предварительному заключению о том, что между этими выборками существуют устойчивые различия в окраске верхней части спины, больших верхних кроющих перьев на сложенном крыле и испода крыла. Эти различия позволяют теперь говорить о том, что веретенники популяции Анадырской низменности, действительно, морфологически отличимы от птиц соседних подвидов, и поэтому данная популяция вполне заслуживает подвидового статуса.

Миграционные связи

Накопленные сведения о находках колец и птиц с цветными метками позволили установить следующие факты о миграционных географических связях популяций малых веретенников. Веретенники, зимующие в Новой Зеландии и на востоке Австралии, гнездятся на Аляске и относятся к подвиду *L. l. baueri* (Riegen 1999; Minton 2005).

Все птицы, зимующие на северо-западе Австралии, направляются в Сибирь к ареалу подвида *L. l. menzbieri* (Minton 2005). Возвратов колец, которые указывали бы на места зимовки птиц подвида *L. l. anadyrensis*, пока нет, но из общих соображений несомненно, что они используют пролётный путь, пролегающий вдоль тихоокеанского побережья Азии.

Ещё одна хорошая подборка возвратов колец от малых веретенников имеется по результатам кольцевания в Западной Европе (Atkinson 1996; Wernham *et al.* 2002; Bakken *et al.* 2003; и др.). По этим материалам уже довольно давно было признано, что в Европе встречаются две группировки малых веретенников. Птицы европейского подвида *L. l. lapponica* гнездятся на севере Фенноскандии и вокруг Белого моря, а зимуют главным образом на побережьях Северного моря. Птицы же афросибирского подвида *L. l. taymyrensis* совершают миграции между Западной Африкой и западной половиной Сибири, останавливаясь на пути в Западной Европе.

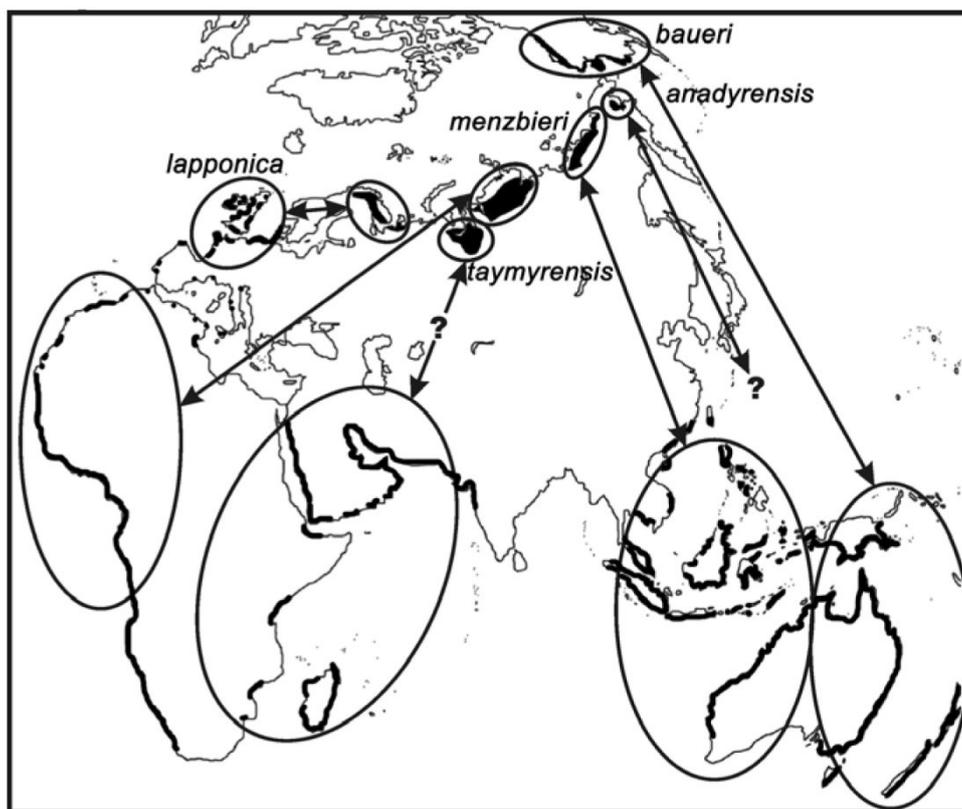

Схема миграционных связей с зимовками малых веретенников *Limosa lapponica* из разных участков гнездового ареала вида. Области зимовок указаны по сводке «Птицы Западной Палеарктики» (Stamp, Simmons 1983). Стрелки между участками ареала означают связь, но не отражают пути миграций соответствующих популяций. Знаками вопроса отмечены предполагаемые и неизвестные миграционные связи.

Однако похоже, что реальная ситуация с географией миграционных связей несколько иная у последнего из упомянутых подвигов, который, как было показано выше, состоит из двух гнездовых популяций.

Анализ возвратов колец для западной половины Сибири (до реки Лены), предоставленных московским Центром кольцевания птиц, показал, что, во-первых, все возвраты, накопленные для этого региона ($n = 21$), действительно представлены кольцами только западноевропейских стран. Во-вторых, возвраты ложатся там как в пределах гнездовых ареалов обеих популяций, так и вне их. Вместе с тем, даты полученных возвратов из юго-западной части региона относятся к 13 мая – 4 июня (2/3 майских находок при $n = 6$), а из северо-восточной части – к периоду с 29 мая по август (3 или 4 майские находки при $n = 14$). Иными словами, видно, что первая серия возвратов получена исключительно в период весеннего пролёта, так что из ареала юго-западной популяции нет ни одного возврата от местных размножающихся птиц. Это даёт основания полагать, что все ныне имеющиеся возвраты западноевропейских колец указывают на полосу весеннего пролёта веретенников, направляющихся к северо-восточному участку ареала подвита *L. l. taymyrensis*. При этом большинство птиц попадает на Таймыр, по-видимому, не пересекая Ямал, а облетая его с юга, о чём свидетельствуют не только пункты находок окольцованных птиц, но и указание на отсутствие регистраций весенних стай малых веретенников на Ямале (Данилов и др. 1984). В то же самое время мы пока ничего не знаем о миграциях птиц из юго-западной гнездовой популяции этого подвида. И всё же можно сделать некоторые предположения.

Известно, что довольно интенсивный пролёт малых веретенников проходит по пролётному пути, соединяющему Западную Сибирь со Средним Востоком и Восточной Африкой (например: Хроков 1994). На этом пролётном пути известны всего два возврата колец от помеченных веретенников. Один связывает Южную Африку с иранским побережьем Каспийского моря (Underhill *et al.* 1999), а второй – острова Альдабра в Индийском океане близ Мадагаскара с окрестностями города Баку в Азербайджане (Центр кольцевания птиц, Москва), но при этом нет возвратов из области размножения. Скорее всего, этот пролётный путь используют малые веретенники самой западной из сибирских гнездовых популяций. Отсутствие возвратов европейских колец с пролётного пути, связывающего Сибирь с Восточной Африкой, указывает на то, что две популяции подвида *L. l. taymyrensis*, использующие разные пролётные пути, вполне хорошо изолированы друг от друга.

Заключение

По результатам изложенного становится ясно, что все пять подвигов малого веретенника, населяющие север Евразии, реальны. Пятнистая структура гнездового ареала вида, несомненно, способствует поддержанию популяционной структуры у этого кулика. В пределах под-

вида *taumyrensis* отчётливы две, по-видимому пространственно изолированные популяции, различающиеся некоторыми биологическими характеристиками и предположительно разными путями миграций. Нельзя исключить того, что более западная из них заслуживает статуса отдельного дополнительного подвида. Вопрос о представленности европейского подвида *lapponica* одной или несколькими популяциями остаётся открытым. В настоящее время известна география миграций для четырёх популяций малого веретенника, высказано предположение о путях миграции и области зимовки ещё одной гнездовой популяции (юго-западной в гнездовом ареале подвида *taumyrensis*) и пока нет идей относительно области зимовки ещё одной популяции (подвид *anadyrensis*). Эти представления отражены в схематичной форме на рисунке. Указанные нерешённые вопросы требуют дальнейшего изучения с помощью как кольцевания и анализа ДНК, так и накопления научных коллекций.

Данный анализ был простимулирован работой над «Атласом ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики» по гранту Посольства Королевства Нидерландов в Москве. Необходимые сведения о возвратах колец любезно предоставлены С.П.Харитоновым из базы данных московского Центра кольцевания птиц ИПЭЭ РАН. Необходимые для анализа коллекционные экземпляры малых веретенников собраны на Чукотке Е.А. Кобликом, Я.А.Редькиным и Н.Н.Якушевым, работавшими в составе Арктической экспедиции ИПЭЭ РАН под руководством Е.Е.Сыроечковского младшего, а в добыче и обеспечении доставки экземпляров птиц с Аляски неоценимую помощь оказал Dr. Robert E. Gill, Jr. Всем этим людям я выражаю искреннюю благодарность.

Литература

- Артюхов А.И. 1990. Кулики бассейнов рек Малого и Большого Анюя // *Орнитология* **24**: 137-139.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.
- Бутурлин С.А. 1934. Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби // *Полный определитель птиц СССР* С.А. Бутурлина и Г.П. Дементьева. Т. 1. М.; Л.: 1-256.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Кищинский А.А., Томкович П.С., Флинт В.Е. 1983. Птицы бассейна Канчалана (Чукотский национальный округ) // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **21**: 3-76.
- Кузякин А.П., Леонович В.В. 1958. Птицы Беломорско-Мезенской лесотундры // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* **65**: 119-140.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский-мл. Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Спангенберг Е.П., Леонович В. В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 213-336.
- Сыроечковский мл. Е.Е., Цеклер К. 1998. Новые данные к фауне куликов Субарктической Якутии // *Природное и культурное наследие Арктики: изучение и сохранение*. М.: 134.
- Хроков В.В. 1994. Весенний пролёт малого веретенника в низовьях р. Тургай // *Selevinia* **2**: 91.

- Atkinson P.W. 1996. The origins, moult, movements and changes in numbers of Bar-tailed Godwits *Limosa lapponica* on the Wash, England // *Bird Study* **43**: 60-72.
- Bakken V., Runde O., Tjorve E. 2003. *Norsk ringmerkingsatlas*. Stavanger, Norway: Stavanger Museum: 1-431.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 3: 1-913.
- Engelmoer M., Roselaar C.S. 1998. *Geographical variation in waders*. Dordrecht: 1-331.
- McCaffery B., Gill R. 2001. Bar-tailed Godwit (*Limosa lapponica*) // *The Birds of North America* № 581.
- Poole A., Gill F. (eds.). Philadelphia, PA: The Birds of North America, Inc.: 1-36.
- Minton C. 2005. What have we learned from banding and flagging waders in Australia? // *Status and Conservation of Shorebirds in the East Asian-Australasian Flyway*. Sydney: 116-142.
- Portenko L. 1936. The Bar-tailed Godwit and its races // *Auk* **53**, 2: 194-197.
- Riegen A.C. 1999. Movements of banded Arctic waders to and from New Zealand // *Notornis* **46**, 1: 123-142.
- Tomkovich P.S., Serra L. 1999. Morphometrics and prediction of breeding origin in some Holarctic waders // *Ardea* **87**, 2: 289-300.
- Underhill L.G., Tree A.J., Oschadleus H.D., Parker V. 1999. *Review of ring recoveries of waterbirds in southern Africa*. Cape Town: 1-119.
- Wernham C.V., Toms M.P., Marchant J.H., Clark J.A., Siriwardena G.M., Baillie S.R. (eds.) 2002. *The Migration Atlas: Movements of the Birds of Britain and Ireland*. London: 1-884.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1122: 1048-1052

Многолетний мониторинг состояния популяции вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Ленинградской области

В.Г.Высоцкий, И.В.Ильинский

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Основная часть области гнездования вальдшнепа *Scolopax rusticola* находится в России, а места зимовок – преимущественно в Западной Европе. Вальдшнеп является важным охотничьим видом в европейских странах, в большинстве из которых сезон охоты приходится на осенние и зимние месяцы. На зимовках в конце XX века ежегодно добывали 3-4 млн. птиц (Ferrand, Gossmann 2001). В начале XXI века в странах Европейского Союза отстреливают как минимум 2.7 млн. вальдшнепов

* Высоцкий В.Г., Ильинский И.В. 2012. Долговременный мониторинг состояния популяции вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) в Ленинградской области // *Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства* **1**: 512-513.

в год (Hirschfeld, Heyd 2005). По количеству легально добываемых птиц в Западной Европе вальдшнеп находится на пятом месте после фазана *Phasianus colchicus*, вяхиря *Columba palumbus*, кеклика *Alectoris* spp. и кряквы *Anas platyrhynchos* (Hirschfeld, Heyd 2005). В России популярна весенняя охота на вальдшнепа, на которую приходится основная часть годовой добычи, составляющей около 200 тыс. особей (Блохин и др. 2005). Общая численность вида оценивается в 10-26 млн. особей (BirdLife International 2012), которая, очевидно, испытывает значительное воздействие со стороны охоты. В европейской части России отмечается умеренное сокращение численности вальдшнепа (Мищенко 2004). Соответственно, мониторинг состояния популяций этого вида весьма актуален. Мониторинг численности вальдшнепа из-за его скрытного образа жизни представляет собой сложную задачу, а некоторые традиционные методы ведения мониторинга, как показал наш опыт, нуждаются в критическом переосмыслении.

Материал и методика

Изучение вальдшнепа в Ленинградской области было начато 1994 году в рамках француско-российского проекта и осуществляется без перерыва 18 лет сотрудниками Санкт-Петербургского университета и Зоологического института РАН. Основным методом исследований является анализ данных кольцевания. Ежегодно с конца августа по начало ноября птиц для кольцевания отлавливают в ночное время на полях и пастбищах по французской методике (Gossmann *et al.* 1988) с использованием лампы-фары и большого сачка. Эта методика была нами существенно модифицирована, что позволило заметно увеличить её эффективность. Всего за 1994-2011 годы окольцовано 2670 вальдшнепов, от которых получено 345 возвратов колец от добытых охотниками птиц из разных точек зимовочной и гнездовой частей ареала. При кольцевании по особенностям оперения (Key of... 2002) определялся возраст птиц: молодые (родились в данном текущем году) или взрослые (старше одного года) и проводилось 4-5 стандартных измерений. Доля молодых птиц в осенних отловах является относительным показателем (индексом) успешности размножения вальдшнепа в данном сезоне и используется для мониторинга. Судя по возвратам колец в период размножения (Высоцкий, Ильинский 2008; Vysotsky, Ijinsky 2008), окольцованные осенью вальдшнепы, принадлежат географической популяции северо-запада России.

Годовая выживаемость принадлежит к числу фундаментальных демографических параметров и совместно с продуктивностью определяет динамику численности птиц того или иного географического региона. Можно с хорошей точностью оценить региональную годовую выживаемость по сообщениям о добытых охотниками окольцованных птицах. Для анализа данных такого типа созданы (Williams *et al.* 2002) специальные стохастические демографические модели (модели Себера и Брауни). Они были разработаны в Северной Америке, где широко применяются для анализа и управления популяциями охотничье-промысловых птиц. Мы впервые в России применили эти модели для оценки выживаемости вальдшнепа (Vysotsky, Ijinsky 2004; 2007). В осенний период одновременно с отловом и кольцеванием проводился учёт численности вальдшнепа. Его результаты стандартизированы на единицу затраченного усилия по обнаружению птиц: число всех увиденных птиц (контактов), делённое на затраченное время в часах. Этот показатель использует-

ся в разных странах в качестве индекса численности вальдшнепов. Всего в 1994-2011 годах за 2685 ч учётов было зарегистрировано 8362 контакта.

Результаты и обсуждение

По нашему мнению, хорошим способом мониторинга состояния популяций вальдшнепа является кольцевание с последующим анализом возвратов колец по демографическим моделям. Включение в модели различных поясняющих переменных позволит объяснить причины изменения выживаемости. Модели Брауни также позволяют вычислять относительную частоту возвратов колец от добытых птиц (f , recovery rate), которая является логически обоснованным относительным показателем охотничьего изъятия. Основанный на информационно-теоретическом подходе (Williams *et al.* 2002) выбор наилучшей модели из 23 исходных показал, что данные лучше всего описываются моделью, в которой параметр f зависит от возраста птиц и является постоянным (то есть не зависящим от года). Для взрослых вальдшнепов $f = 0.053$ ($SE = 0.006$), что существенно ниже, чем у первогодков, для которых $f = 0.087$ ($SE = 0.007$). Из этого следует, что первогодки подвержены повышенному охотничьему изъятию по сравнению с взрослыми. Константное значение параметра f служит указанием на то, что охотничий пресс был постоянным для периода 1994-2010 годов.

Анализ возвратов колец по демографическим моделям показал, что выживаемость вальдшнепа северо-запада России существенно изменяется по годам и зависит от климатических условий на местах зимовки (Vysotsky, Пjinsky 2004, 2007). Не обнаружено долговременных тенденций к снижению выживаемости за 1994-2010 годы. Показано, что годовая выживаемость взрослых птиц немного выше, чем первогодков. Разработан способ краткосрочного предсказания снижения выживаемости (и, соответственно, численности) вальдшнепа из-за неблагоприятных погодных условий на зимовках (Vysotsky, Пjinsky 2004).

Установлено, что для 1994-2011 годов на северо-западе российской части ареала успешность размножения вальдшнепа существенно изменялась по годам и имеет общую тенденцию к снижению. Низкой успешность размножения была в 1998, 2002, 2010 годах, высокой – в 1994, 1995, 1999, 2000, 2001 и 2011 годах. В среднем за все годы на одного взрослого вальдшнепа отлавливалось 2.3 молодых. Катастрофически низкой (45% молодых птиц в отловах, т.е. в среднем 0.8 молодых на одну взрослую) успешность размножения была в 2010 году из-за сухого лета и лесных пожаров (Vysotsky, Пjinsky 2010). Необходимо заметить, что доля молодых вальдшнепов в отловах выше, чем в природе из-за того, что поймать молодую птицу легче взрослой. Для правильной оценки соотношения возрастных групп необходимо отдельно вычислять вероятность отлова молодых и взрослых птиц.

Согласно результатам учётов в ночное время, максимальной численность вальдшнепа на северо-западе России была в 1994-1995 годах, минимальной – в 2002-2003, а в 2006-2011 годах она была относительно постоянной и близкой к среднему многолетнему уровню. Важной задачей на будущее станет разделение процесса кольцевания и учёта птиц, так как учёт должен проводиться по специально разработанному плану и не только в тех местах, где ожидается высокая численность вальдшнепов, необходимая для их результативного кольцевания.

Анализ находок колец от добытых птиц показал, что зимовка вальдшнепов северо-запада России находится преимущественно во Франции (63% находок колец), Великобритании (12%), Италии и Испании (по 8%), т.е. в странах, где традиционно ведётся интенсивная охота. Возврат колец с вышеперечисленных мест зимовок у вальдшнепов северо-западной популяции намного выше, чем у птиц из Центрального региона Европейской России. Установлено, что при одинаковом среднем направлении миграции у молодых и взрослых вальдшнепов, молодые особи летят зимовать достоверно дальше взрослых (Vysotsky, Pjinsky 2008). Это опровергает распространённое мнение о верности вальдшнепов местам зимовок, которая может быть свойственна отдельным особям, а не большинству птиц. Установленная закономерность хорошо объясняет повышенную долю первогодков, наблюдаемую в отдельных частях зимовочного ареала.

Кольцевание вальдшнепов было бы невозможно без участия остальных членов рабочей группы: В.А.Бузуна, М.В.Верёвкина, В.И.Головань, А.В.Кондратьева, В.Г.Пчелинцева, А.Л.Стрехнина, В.А.Фёдорова, Д.В.Чистякова, а также Y.Ferrand, F.Gossmann, L.Barbier (ONCFS, Франция). Мы благодарны за помощь в получении возвратов колец сотрудникам Московского Центра Кольцевания. Изучение вальдшнепа финансировалось Office National de la Chasse et de la Faune Sauvage, Франция. Анализ данных был частично поддержан Программой ООБ РАН «Биологические ресурсы России».

Л и т е р а т у р а

- Блохин Ю.Ю., Межнев А.П., Руденко Ф.А. 2005. Охотничья добыча вальдшнепа в Московской области // *Вестн. охотоведения* 2, 1: 14-18.
- Высоцкий В.Г., Ильинский И.В. 2008. Что влияет на выживаемость и численность вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) северо-западной популяции России? // *Достижения в изучении куликов Северной Евразии: материалы 7-го совещ. по вопросам изучения куликов*. Мичуринск: 36-43.
- Мищенко А.Л. (ред.) 2004. *Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России*. М., 2: 1-44.
- Bird Life International 2012. Species factsheet: *Scolopax rusticola*. Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 23/01/2012.
- Ferrand Y., Gossmann F. 2001. Elements for a woodcock (*Scolopax rusticola*) management plan // *Game and Wildlife Science* 18, 1: 115-139.
- Gossmann F., Ferrand Y., Loidon Y. et al. 1988. Methodes et resultats de baguages des becasses des bois en Bretagne // *Third European Woodcock and Snipe Workshop*: 34-41.
- Hirschfeld A., Heyd A. 2005. Jagdbedingte Mortalität von Zugvögeln in Europa: Streckenzahlen und Forderungen aus Sicht des Vogel- und Tierschutzes // *Berichte zum Vogelschutz* 42: 47-74.

- Key to ageing of the Woodcock Scolopax rusticola by the study of wing feathers.* 2002. Paris: 1-6.
- Vysotsky V.G., Iljinsky I.V. 2004. Method of forecasting changes in the abundance of woodcock (*Scolopax rusticola*) based on weather conditions on the wintering grounds // *Proc. Zool. Inst. Russ. Acad. Sci.* **300**: 165-174.
- Vysotsky V.G., Iljinsky I.V. 2007. Factors affecting on annual survival rate and abundance of woodcock (*Scolopax rusticola*) ringed in north-west Russia // *Proc. 4th Intern. Symp.: Dynamics of game animal populations in Northern Europe*. Petrozavodsk: 183-189.
- Vysotsky V., Iljinsky I. 2008. Age-related differences in the migration distance and wintering places of North-West Russian Woodcock (*Scolopax rusticola*) // *Wetlands International WSSG Newsletter* **34**: 10-13.
- Vysotsky V., Iljinsky I. 2010. Low woodcock breeding success in NW Russia in 2010 // *Wetlands International WSSG Newsletter* **36**: 10-13.
- Williams B.K., Nichols J.D., Conroy M.J. 2002. *Analysis and Management of Animal Populations*. San Diego: 1-817.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1122: 1052-1053

Зимовка черныша *Tringa ochropus* в Харьковской области

М.В. Баник, С.В. Кочанов

Второе издание. Первая публикация в 1994*

Незамерзающие в течение всей зимы ручьи и реки создают условия, в которых становится возможной зимовка целого ряда видов птиц. К ним может быть отнесён черныш *Tringa ochropus*, недавно зарегистрированный в качестве редкого зимующего вида Харьковской области.

Осенний пролёт этого кулика, как и других видов рода *Tringa* (при миграционном пике в августе) заканчивается у нас рано – в начале сентября. По Н.Н. Сомову (1897), средняя дата последней встречи вида приходится на 12 сентября, крайние – 5-18 сентября ($n = 8$). Последние пролётные черныши в 1992 и 1993 годах отмечены, соответственно, 11 сентября и 31 августа. Вместе с тем известны случаи, когда черныши задерживаются в подходящих местах и встречаются значительно позднее. В Сумской области одиночную птицу видели у ручья в окрестностях села Стецковка 18-19 ноября 1986 (Лебідь та ін. 1992). В Харьковской области мы наблюдали 19 октября и 2 ноября 1993, соответственно, 2 и 3 черныша на канале вблизи мелководного рыбопродуктивного пруда между озером Лиман и селом Андреевка.

---

* Баник М.В., Кочанов С.В. 1994. Зимовка черныша в Харьковской области // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, **2**: 54.

Зимовка черныша в соседней Сумской области отмечалась лишь однажды: 19-24 февраля 1984 одиночная птица наблюдалась на месте сброса промышленных стоков Сумского рафинадного завода (Лебідь та ін. 1992). В Харьковской области зимующие кулики этого вида встречены в зимние сезоны 1991/92, 1992/93, 1993/94 годов. Во всех случаях птицы держались на участке реки Уды, длиной не более 2.5 км, перед железнодорожным мостом у станции Жихорь. В этом месте река, сильно петляя, образует заливы с плоскими, кое-где топкими берегами и многочисленными отмелями, которые не покрываются льдом и снегом в течение всей зимы. 23 февраля 1992, 25 января и 21 февраля 1994 мы отмечали здесь одиночных чернышей, а 27 декабря 1992 встретили 2 особи этого вида.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1122: 1053

О встречах рыжей цапли *Ardea purpurea*, белого гуся *Anser caerulescens* и краснозобого конька *Anthus cervinus* в Киргизии

А.Т.Давлетбаков, А.Н.Остащенко

Второе издание. Первая публикация в 2010*

***Ardea purpurea*.** На юго-восточном берегу озера Иссык-Куль, в 15 км южнее города Балыкчи (Рыбачье), 14 июля 2009 зарегистрирована одна рыжая цапля. Совместно с группой любителей птиц из Швейцарии наблюдали за цаплей около 30 мин. Она держалась среди зарослей тамарикса, затем полетела в северо-западном направлении и скрылась из виду.

***Anser caerulescens*.** На побережье озера Иссык-Куль в Тюпском заливе у села Сары-Булун 27 октября 2008 встречен один белый гусь. При нашем приближении к озеру птица взлетела, медленно кружась набрала высоту и полетела в восточном направлении.

***Anthus cervinus*.** Отмечен 12 июля 2008 на северном макросклоне Киргизского хребта на перевале Тоо-Ашу на высоте около 2900 м н.у.м., где 3 краснозобых конька кормились на обочине дороги.

---

* Давлетбаков А.Т, Остащенко А.Н. 2010. О встречах рыжей цапли, белого гуся и краснозобого конька в Кыргызстане // *Selevinia*: 187.